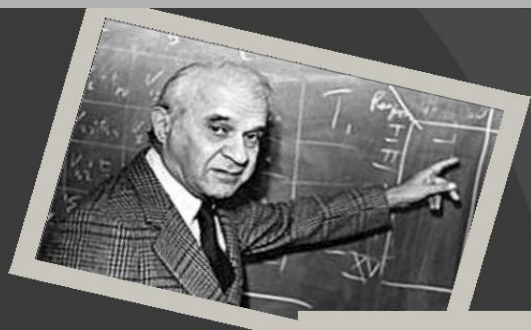

Тема урока

1. Первая, вторая и третья волны эмиграции русских писателей.

Русская эмиграция первой волны дала миру трех нобелевских лауреатов (литература — И. А. Бунин, экономика — В. В. Леонтьев и химия - И. Р. Пригожин)

Вторая волна эмиграции

Вторая волна эмиграции, порожденная второй мировой войной, не отличалась таким

покидают

• Большинство эмигрантов второй волны селились в Германии (преимущественно в Мюнхене)

Третья волна эмиграции

С третьей волной эмиграции из СССР преимущественно выехали деятели искусства, творческая интеллигенция. В 1971 15 тысяч советских граждан покидают Советский союз, в 1972 - эта цифра возрастет до 35 тысяч. Писатели-эмигранты третьей волны, как правило, принадлежали к поколению "шестидесятников", с надеждой встретившему XX съезд КПСС - переломный этап исторического развития.

4 волны эмиграции из России:

4. Эмиграция из
Российской Федерации
после 1991 г.

3. Эмиграция из СССР
в 1970 – 80-е гг.

2. Эмиграция последних лет
Второй мировой войны

1. Эмиграция после
революции 1917 года и
Гражданской войны

Три волны русской эмиграции:

- 1) 1917-1940гг.- около 4 млн.человек
- 2) 1941-1947гг.-около 10 млн.человек
- 3) 1948-1990гг.-около 1 млн.человек

«Три волны» русской эмиграции

Послереволюционную российскую эмиграцию обычно разделяют на три периода - *«три волны»*:

- *первый период*-период между двумя мировыми войнами;
- *второй период* -1945 г-1960-е г.г.;
- *третий период*- после 1970 г.

Русская эмиграция *«первой волны»* была сосредоточена в основном в европейских странах, преимущественно во Франции.

Первая волна эмиграции

Россию покинул цвет русской интеллигенции. Больше половины философов, писателей, художников были высланы из страны или эмигрировали на всю жизнь. За пределами родины оказались религиозные философы Н.Бердяев, С.Булгаков, Н.Лосский, Л. Шестов, Л.Карсавин. Эмигрантами стали Ф.Шаляпин, И.Репин, К. Коровин, известные актеры М.Чехов и И.Мозжухин, звезды балета Анна Павлова, Вацлав Нижинский, композиторы С.Рахманинов и И. Стравинский.

Из числа известных писателей эмигрировали: Ив.Бунин, Ив. Шмелев, А.Аверченко, К.Бальмонт, З.Гиппиус, Дон-Аминадо, Б. Зайцев, А.Куприн, А.Ремизов, И.Северянин, А.Толстой, Тэффи, И. Шмелев, Саша Черный. Выехали за границу и молодые литераторы: М.Цветаева, М.Алданов, Г.Адамович, Г.Иванов, В.Ходасевич. Русская литература, откликнувшаяся на события революции и гражданской войны, запечатлевшая рухнувший в небытие дореволюционный уклад, оказывалась в эмиграции одним из духовных оплотов нации. Национальным праздником русской эмиграции стал день рождения Пушкина.

В то же время, в эмиграции литература была поставлена в неблагоприятные условия: отсутствие читателей, крушение социально-психологических устоев, бесприютность, нужда большинства писателей должны были неизбежно подорвать силы русской культуры. Но этого не произошло: с 1927 начинается расцвет русской зарубежной литературы, на русском языке создаются великие книги. В 1930 Бунин писал: "Упадку за последнее десятилетие, на мой взгляд, не произошло. Из видных писателей, как зарубежных, так и "советских", ни один, кажется, не утратил своего таланта, напротив, почти все окрепли, выросли. А, кроме того, здесь, за рубежом, появилось и несколько новых талантов, бесспорных по своим художественным качествам и весьма интересных в смысле влияния на них современности". Утратив близких, родину, всякую опору в бытии, поддержку где бы то ни было, изгнанники из России получили взамен право творческой свободы - возможность говорить, писать, публиковать созданное без оглядки на тоталитарный режим, политическую цензуру.

В новых непривычных условиях ("Здесь нет ни стихии живого быта, ни океана живого языка, питающих работу художника", - определял Б.Зайцев) писатели сохранили не только политическую, но и внутреннюю свободу, творческое богатство в противостоянии горьким реалиям эмигрантского существования.

Это, однако, не свело литературный процесс к идеологическим спорам. Атмосферу эмигрантской литературы определяла не политическая или гражданская неподотчетность спасшихся от террора писателей, а многообразие свободных творческих поисков.

Развитие русской литературы в изгнании шло по разным направлениям: писатели старшего поколения исповедовали позицию "сохранения заветов", самоценность трагического опыта эмиграции признавалась младшим поколением (поэзия Г.Иванова, "парижской ноты"), появились писатели, ориентированные на западную традицию (В.Набоков, Г. Газданов). "Мы не в изгнании, мы в послании", - формулировал "мессианскую" позицию "старших" Д. Мережковский. "Отдать себе отчет в том, что в России или в эмиграции, в Берлине или на Монпарнасе, человеческая жизнь продолжается, жизнь с большой буквы, по-западному, с искренним уважением к ней, как средоточию всего содержания, всей глубины жизни вообще:", - такой представлялась задача литератора писателю младшего

"Следует ли напоминать еще один раз, что культура и искусство суть понятия динамические", - подвергал сомнению ностальгическую традицию Г.Газданов.

Старшее поколение писателей-эмигрантов. Стремление "удержать то действительно ценное, что одухотворяло прошлое" (Г.Адамович) - в основе творчества писателей старшего поколения, успевших войти в литературу и составить себе имя еще в дореволюционной России.

К старшему поколению писателей относят: Ив.Бунину, Ив.Шмелева, А.Ремизова, А.Куприна, З.Гиппиус, Д.Мережковского, М.Осоргина.

Литература "старших" представлена преимущественно прозой. В изгнании прозаиками старшего поколения создаются великие книги:

"Жизнь Арсеньева" (Нобелевская премия 1933), "Темные аллеи" Ив. Бунина; "Солнце мертвых", "Лето Господне", "Богомолье Ив. Шмелева";

"Сивцев Вражек" М.Осоргина; "Путешествие Глеба", "Преподобный Сергий Радонежский" Б.Зайцева; "Иисус

Неизвестный" Д.Мережковского. А.Куприн выпускает два романа "Купол святого Исаакия Далматского и Юнкера", повесть "Колесо

времени"

Значительным литературным событием становится появление книги воспоминаний "Живые лица" З.Гиппиус.

Среди поэтов, чье творчество сложилось в России, за границу выехали И.Северянин, С.Черный, Д.Бурлюк, К.Бальмонт, З.Гиппиус, Вяч.Иванов. В историю русской поэзии в изгнании они внесли незначительную лепту, уступив пальму первенства молодым поэтам - Г.Иванову, Г.Адамовичу, В.Ходасевичу, М.Цветаевой, Б. Поплавскому, А.Штейгеру и др.

Главным мотивом литературы старшего поколения стал мотив ностальгической памяти об утраченной родине. Трагедии изгнанничества противостояло громадное наследие русской культуры, мифологизированное и поэтизированное прошедшее. Темы, к которым наиболее часто обращаются прозаики старшего поколения, ретроспективны: тоска по "вечной России", события революции и гражданской войны, историческое прошедшее, воспоминания о детстве и юности.

Смысл обращения к "вечной России" получили биографии писателей, композиторов, жизнеописания святых: Ив.Бунин пишет о Толстом (Освобождение Толстого), М.Цветаева - о Пушкине (Мой Пушкин), В.Ходасевич - о Державине (Державин), Б.Зайцев - о Жуковском, Тургеневе, Чехове, Сергии Радонежском (одноименные биографии), М.Цетлин о декабристах и могучей кучке (Декабристы: судьба одного поколения, Пятеро и другие). Создаются автобиографические книги, в которых мир детства и юности, еще не затронутый великой катастрофой, видится "с другого берега" идиллическим, просветленным: поэтизирует прошлое Ив.Шмелев (Богомолье, Лето Господне), события юности реконструирует А. Куприн (Юнкера), последнюю автобиографическую книгу русского писателя-дворянина пишет Ив.Бунин (Жизнь Арсеньева), путешествие к "истокам дней" запечатлевают Б.Зайцев (Путешествие Глеба) и А.Толстой (Детство Никиты). Особый пласт русской эмигрантской литературы составляют произведения, в которых дается оценка трагическим событиям революции и гражданской войны.

События гражданской войны и революции перемежаются со снами, видениями, уводящими в глубь народного сознания, русского духа в книгах А.Ремизова "Взвихренная Русь", "Учитель музыки", "Сквозь огонь скорбей". Скорбной обличительностью насыщены дневники Ив.Бунина "Окаянные дни". Роман М.Осоргина "Сивцев Вражек" отражает жизнь Москвы в военные и предвоенные годы, во время революции. Ив.Шмелев создает трагическое повествование о красном терроре в Крыму - эпопею "Солнце мертвых", которую Т.Манн назвал "кошмарным, окутанным в поэтический блеск документом эпохи". Осмыслению причин революции посвящен "Ледяной поход" Р.Гуля, "Зверь из бездны" Е.Чирикова, исторические романы примкнувшего к писателям старшего поколения М.Алданова (Ключ, Бегство, Пещера), трехтомный Распутин В.Наживина. Сополагая "вчера" и "нынешнее", старшее поколение делало выбор в пользу утраченного культурного мира старой России, не признавая необходимости вживаться в новую действительность эмиграции. Это обусловило и эстетический консерватизм "старших": "Пора бросить идти по следам Толстого? - недоумевал Бунин. - А по чьим следам надо идти?".

Младшее поколение писателей в эмиграции. Иной позиции придерживалось младшее "незамеченное поколение" (термин писателя, литературного критика В.Варшавского), зависимое от иной социальной и духовной среды, отказавшееся от реконструкции безнадежно утраченного.

К "незамеченному поколению" принадлежали молодые писатели, не успевшие создать себе прочную литературную репутацию в России: В.Набоков, Г.Газданов, М.Алданов, М.Агеев, Б.Поплавский, Н.Берберова, А.Штейгер, Д.Кнут, И.Кнорринг, Л.Червинская, В.Смоленский, И.Одоевцева, Н.Оцуп, И.Голенищев-Кутузов, Ю.Мандельштам, Ю.Терапиано и др. Их судьба сложилась различно. В.Набоков и Г.Газданов завоевали общеевропейскую, в случае Набокова, даже мировую славу. М.Алданов, начавший активно печатать исторические романы в самом известном эмигрантском журнале "Современные записки", примкнул к "старшим".

Наиболее драматична судьба погибшего при загадочных обстоятельствах Б.Поплавского, рано умерших А.Штейгера, И.Кнорринг. Практически никто из младшего поколения писателей не мог заработать литературным трудом: Г.Газданов стал таксистом, Д.Кнут развозил товары, Ю.Терапиано служил в фармацевтической фирме, многие перебивались грошовым приработком. Характеризуя положения "незамеченного поколения", обитавшего в мелких дешевых кафе Монпарнаса, В.Ходасевич писал: "Отчаяние, владеющее душами Монпарнаса питается и поддерживается оскорблениями и нищетой: За столиками Монпарнаса сидят люди, из которых многие днем не обедали, а вечером затрудняются спросить себе чашку кофе. На Монпарнасе порой сидят до утра потому, что ночевать негде. Нищета деформирует и само творчество".

В.Набоков и Г.Газданов принадлежали к "незамеченному поколению", но не разделили его судьбы, не усвоив ни богемно-нищенского образа жизни "русских монпарно", ни их безнадежного мироощущения. Их объединяло стремление найти альтернативу отчаянию, изгнаннической неприкаянности, не участвуя при этом в круговой поруке воспоминаний, характерной для "старших". Медитативная проза Г.Газданова, технически остроумная и беллетристически элегантная была обращена к парижской действительности 20 - 60-х годов. В основе мироощущения Газданова - философия жизни как сопротивления и выживания.

Своеобразно преломился опыт русского эмигранта и в первом романе В.Набокова "Машенька", в котором путешествие к глубинам памяти, к "восхитительно точной России" высвобождало героя из плена унылого существования. Блистательных персонажей, героев-победителей, одержавших победу в сложных, а подчас и драматичных, жизненных ситуациях, Набоков изображает в своих романах "Приглашение на казнь", "Дар", "Ада", "Подвиг". Торжество сознания над драматическими и убогими обстоятельствами жизни - таков пафос творчества Набокова, скрывавшийся за игровой доктриной и декларативным эстетизмом. В эмиграции Набоков также создает: сборник рассказов "Весна в Фиальте", мировой бестселлер "Лолита", романы "Отчаяние", "Камера обскура", "Король, дама, валет", "Посмотри на арлекинов", "Пнин", "Бледное пламя" и др.

В промежуточном положении между "старшими" и "младшими" оказались поэты, издавшие свои первые сборники до революции и довольно уверенно заявившие о себе еще в России: В.Ходасевич, Г.Иванов, М.Цветаева, Г.Адамович. В эмигрантской поэзии они стоят особняком. М.Цветаева в эмиграции переживает творческий взлет, обращается к жанру поэмы, "монументальному" стиху. В Чехии, а затем во Франции ей написаны: "Царь-девица", "Поэма Горы", "Поэма Конца", "Поэма воздуха", "Крысолов", "Лестница", "Новогоднее", "Попытка комнаты".

С 1918 по 1928 в Берлине было зарегистрировано 188 русских издательств, большими тиражами печаталась русская классика - Пушкин, Толстой, произведения современных авторов - Ив.Бунина, А.Ремизова, Н.Берберовой, М.Цветаевой, был восстановлен Дом искусств (по подобию петроградского), образовалось содружество писателей, музыкантов, художников "Веретено", работала "Академия прозы". Существенная особенность русского Берлина - диалог двух ветвей культуры - зарубежной и оставшейся в России. В Германию выезжают многие советские писатели: М.Горький, В. Маяковский, Ю.Тынянов, К.Федин. "Для нас нет в области книги разделения на Советскую Россию и эмиграцию", - декларировал берлинский журнал "Русская книга". Когда надежда на скорое возвращение в Россию стала угасать и в Германии начался экономический кризис, центр эмиграции переместился в Париж - с середины 20-х годов - столицу русского зарубежья.

К 1923 в Париже обосновались 300 тысяч русских беженцев. В Париже живут: Ив.Бунин, А.Куприн, А.Ремизов, З.Гиппиус, Д.Мережковский, В.Ходасевич, Г.Иванов, Г.Адамович, Г.Газданов, Б.Поплавский, М.Цветаева и др. С Парижем связана деятельность основных литературных кружков и групп, ведущую позицию среди которых занимала "Зеленая лампа". "Зеленая лампа" была организована в Париже З.Гиппиус и Д.Мережковским, во главе общества встал Г.Иванов. На заседании "Зеленой лампы" обсуждались новые книги, журналы, речь шла о русских литераторах старшего поколения. "Зеленая лампа" объединяла "старших" и "младших", в течение всех предвоенных лет была наиболее оживленным литературным центром Парижа.

Молодые парижские литераторы объединились в группу "Кочевье", основанную ученым-филологом и критиком М.Слонимом. С 1923 по 1924 в Париже собиралась также группа поэтов и художников "Через". Парижские эмигрантские газеты и журналы представляли собой летопись культурной и литературной жизни русского зарубежья. В дешевых кафе Монпарнаса разворачивались литературные дискуссии, создавалась новая школа эмигрантской поэзии, известная как "парижская нота". Литературная жизнь Парижа сойдет на нет с началом Второй мировой войны, когда, по словам В.Набокова, "станет на русском Парнасе темно". Русские писатели-эмигранты останутся верны приютившей их стране, оккупированному Парижу.

Термин "Сопротивление" возникнет и приживется в среде русских эмигрантов, многие из которых окажутся его активными участниками. Г.Адамович запишется добровольцем на фронт. Писательница З.Шаховская станет сестрой в военном госпитале. Мать Мария (поэтесса Е.Кузьмина-Караваева) погибнет в немецком концлагере, расточая духовную помощь и поддержку, Г.Газданов, Н.Оцуп, Д.Кнут примкнут к Сопротивлению. Ив.Бунин в горькие годы оккупации напишет книгу о торжестве любви, человеческого начала (Темные аллеи).

Восточные центры рассеяния - Харбин и Шанхай. Молодой поэт А. Ачаир организует в Харбине литературное объединение "Чураевка". Собрания "Чураевки" включали до 1000 человек. За годы существования "Чураевки" в Харбине было выпущено более 60 поэтических сборников русских поэтов. В харбинском журнале "Рубеж" печатались поэты А.Несмелов, В.Перелешин, М.Колосова. Существенное направление харбинской ветви русской словесности составит этнографическая проза (Н.Байков "В дебрях Маньчжурии", "Великий Ван", "По белу свету"). С 1942 литературная жизнь сместится из Харбина в Шанхай. Научным центром русской эмиграции долгое время была Прага.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭМИГРАЦИИ.

Одним из центральных событий жизни русской эмиграции станет полемика В. Ходасевича и Г.Адамовича, продолжавшаяся с 1927 по 1937. В основном полемика разворачивалась на страницах парижских газет "Последние новости" (печатался Адамович) и "Возрождение" (печатался Ходасевич). В.Ходасевич полагал главной задачей русской литературы в изгнании сохранение русского языка и культуры. Он ратовал за мастерство, настаивал на том, что эмигрантская литература должна наследовать величайшие достижения предшественников, "привить классическую розу" к эмигрантскому дичку.

Вокруг Ходасевича объединились молодые поэты группы "Перекресток": Г. Раевский, И.Голенищев-Кутузов, Ю.Мандельштам, В.Смоленский. Адамович требовал от молодых поэтов не столько мастерства, сколько простоты и правдивости "человеческих документов", возвышал голос в защиту "черновиков, записных книжек". В отличие от В.Ходасевича, противопоставившего драматическим реалиям эмиграции гармонию пушкинского языка, Адамович не отвергал упадническое, скорбное мироощущение, а отражал его. Г.Адамович - вдохновитель литературной школы, вошедшей в историю русской зарубежной литературы под именем "парижской ноты" (А.Штейгер, Л.Червинская и др.). К литературным спорам Адамовича и Ходасевича присоединилась эмигрантская пресса, виднейшие критики эмиграции А.Бем, П.Бицилли, М.Слоним, а также В. Набоков, В.Варшавский.

Основным печатным органом писателей "незамеченного поколения", долгое время не имевших своего издания, стал журнал "Числа" (Париж, 1930-1934, ред. Н.Оцуп). За 4 года вышло 10 номеров журнала. "Числа" стали рупором идей "незамеченного поколения", оппозицией традиционным "Современным запискам". "Числа" культивировали "парижскую ноту" и печатали Г.Иванова, Г. Адамовича, Б.Поплавского, Р.Блох, Л.Червинскую, М.Агеева, И.Одоевцеву. Б. Поплавский так определял значение нового журнала: "Числа" есть атмосферическое явление, почти единственная атмосфера безграничной свободы, где может дышать новый человек". В журнале публиковались также заметки о кино, фотографии, спорте. Журнал отличало высокое, на уровне дореволюционных изданий, качество полиграфического исполнения.

Среди наиболее известных газет русской эмиграции - орган республиканско-демократического объединения "Последние новости", монархическое выражавшее идею Белого движения "Возрождение", газеты "Звено", "Дни", "Россия и славянство". Судьба и культурное наследие писателей первой волны русской эмиграции - неотъемлемая часть русской культуры XX века, блистательная и трагическая страница в истории русской литературы.

Вторая волна возникла в конце Второй мировой войны.

Третья волна началась после хрущевской «оттепели» и вынесла за пределы России крупнейших писателей (А. Солженицын, И. Бродский, С. Довлатов).

Наиболее культурное и литературное значение имеет творчество писателей **первой волны** русской эмиграции.

Первая волна эмиграции

Иван Бунин

Зинаида Гиппиус

Александр Куприн

Первая волна русской эмиграции — самая массовая и значительная по вкладу в мировую культуру XX в. В 1918—1922 годах Россию покинули более 2,5 млн человек — выходцы из всех классов и сословий: родовая знать, государственные и другие служилые люди, мелкая и крупная буржуазия, духовенство, интеллигенция, — представители всех художественных школ и направлений (символисты и акмеисты, кубисты и футуристы). В Чехии, Германии, Франции они устраивались шоферами, официантами, мойщиками посуды, музыкантами в маленьких ресторанчиках, продолжая считать себя носителями великой русской культуры. Постепенно выделилась специализация культурных центров русской эмиграции: Берлин был издательским центром, Прага — научным, Париж — литературной, шире — духовной столицей русского зарубежья. В 1921—1952 гг. за границей выпускалось более 170 периодических изданий на русском языке в основном по истории, праву, философии и культуре. В Париже Общество русских инженеров насчитывало 3 тыс членов, Общество химиков — более 200 человек. За границей оказалось примерно 500 крупных ученых, возглавивших кафедры и целые научные направления (С.Н. Виноградский, В.К. Агафонов, К.Н. Давыдов, П.А. Сорокин и др.). Внушительен список уехавших деятелей литературы и искусства (Ф.И. Шаляпин, С.В. Рахманинов, К.А. Коровин, Ю.П. Анненков, И.А. Бунин и т. д.). Также эмигрировали виднейшие русские писатели и поэты Л. Андреев, К. Бальмонт, И. Бунин, З. Гиппиус, Б. Зайцев, А. Куприн, Д. Мережковский, А. Ремизов, И. Шмелев, В. Ходасевич, М. Цветаева, Саша Черный.

Причины возникновения «первой волны» русской эмиграции

- Бедствия первой мировой войны
- Потрясения двух революций
- Интервенция
- Гражданская война
- «Красный» и «белый» терроры
- Голод
- Разгул преступности

Вторая волна эмиграции

Основу составили сотни тысяч «перемещённых лиц, оказавшихся в ходе второй мировой войны за пределами Советского Союза.

В уходящий мир русского Зарубежья влилось несколько десятков талантливых писателей и поэтов.

Поэты Иван Елагин, Дмитрий Кленовский, Борис Нарциссов, Николай Моршен, Ольга Анстей.

Прозаики Борис Ширяев, Сергей Максимов, Николай Нароков, Владимир Юрасов

«...Новая эмиграция пришла на Запад с большим запасом свежих воспоминаний о покинутой родине, с настойчивым стремлением как можно полнее высказаться; политические, гражданские ноты доминировали в то время в их творчестве.»

(Критик Ф.Зверев)

ВТОРАЯ ВОЛНА ЭМИГРАЦИИ, порожденная второй мировой войной, не отличалась таким массовым характером, как эмиграция из большевистской России. Со второй волной СССР покидают военнопленные, так называемые перемещенные лица - граждане, угнанные немцами на работы в Германию, те, кто не принял тоталитарный режим. Большинство эмигрантов второй волны селились в Германии (преимущественно в Мюнхене, имевшем многочисленные эмигрантские организации) и в Америке. К 1952 в Европе насчитывалось 452 тысячи бывших граждан СССР. 548 тысяч русских эмигрантов к 1950 прибыло в Америку.

Среди писателей, вынесенных со второй волной эмиграции за пределы родины: И.Елагин, Д.Кленовский, Ю.Иваск, Б.Нарциссов, И.Чиннов, В.Синкевич, Н.Нароков, Н.Моршен, С.Максимов, В.Марков, Б.Ширяев, Л.Ржевский, В.Юрасов и др. Выехавшим из СССР в 40-е годы на долю выпали не менее тяжелые испытания, чем беженцам из большевистской России: война, плен, ГУЛАГ, аресты и пытки.

Это не могло не сказаться на мироощущении литераторов: самыми распространенными темами в творчестве писателей второй волны становятся лишения войны, плен, ужасы сталинского террора.

Наибольший вклад в русскую литературу среди представителей второй волны внесли поэты: И.Елагин, Д.Кленовский, В.Юрасов, В.Моршен, В.Синкевич, В.Чиннов, Ю.Иваск, В.Марков. В эмигрантской поэзии 40-50-х преобладает политическая тематика: Ив.Елагин пишет Политические фельетоны в стихах, антитоталитарные стихи публикует В.Моршен (Тюлень, Вечером 7 ноября), В.Юрасов описывает ужасы советских концлагерей в вариациях на тему "Василия Теркина" Твардовского. Первым поэтом второй волны критика наиболее часто называет И.Елагина, выпустившего в эмиграции сборники "По дороге оттуда", "Ты, мое столетие", "Отсветы ночные", "Косой полет", "Дракон на крыше", "Под созвездием топора", "В зале Вселенной". Основными "узлами" своего творчества И.Елагин называл: гражданственность, беженскую и лагерную темы, ужас перед машинной цивилизацией, урбанистическую фантастику. По социальной заостренности, политическому и гражданскому пафосу стихи Елагина оказывались ближе советской поэзии военного времени, нежели "парижской ноте".

Преодолев ужас пережитого, к философской, медитативной лирике обратились Ю.Иваск, Д.Кленовский, В.Синкевич. Религиозные мотивы звучат в стихах Ю.Иваска (сборники Царская осень, Хвала, Золушка, Я - мещанин, Завоевание Мексики). Принятие мира - в сборниках В.Синкевич "Наступление дня", "Цветение трав", "Здесь я живу". Оптимизмом и гармоничной ясностью отмечена лирика Д. Кленовского (книги Палитра, След жизни, Навстречу небу, Прикосновение, Уходящие паруса, Певучая ноша, Теплый вечер, Последнее). Значителен вклад в эмигрантскую поэзию и И.Чиннова, Т.Фесенко, В.Завалишина, И.Буркина.

Герои, не сжившиеся с советской действительностью, изображены в книгах прозаиков второй волны. Трагична судьба Федора Панина, бегущего от "Великого Страх" в романе В.Юрасова "Параллакс". С. Марков полемизирует с шолоховской "Поднятой целиной" в романе "Денис Бушуев".

К лагерной теме обращаются Б.Филиппов (рассказы Счастье, Люди, В тайге, Любовь, Мотив из "Баядерки"), Л.Ржевский (повесть Девушка из бункера (Между двух звезд)). Сцены из жизни блокадного Ленинграда изображает А.Даров в книге "Блокада", об истории Соловков от Петра Первого до советских концлагерей пишет Б.Ширяев (Неугасимая лампада). На фоне "лагерной литературы" выделяются книги Л.Ржевского "Дина" и "Две строчки времени", в которых повествуется о любви пожилого человека и девушки, о преодолении непонимания, жизненного трагизма, барьеров в общении. По мнению критики, в книгах Ржевского "радиация любви оказалась сильнее радиации ненависти".

Большинство писателей второй волны эмиграции печатались в выходившем в Америке "Новом журнале" и в "журнале литературы, искусства и общественной мысли" "Грани".

Третья волна эмиграции

Формировалась благодаря выезду за границу с начала 70-х годов по политическим мотивам преимущественно творческой интеллигенции.

В.Аксенов («Ожог» (1980), «Остров Крым» (1981), «Скажи изюм»(1985)

В.Максимов («Семь дней творенья» (1971), «Карантин» (1973).

Г.Владимов («Верный Руслан (1975), «Полководец» (1989)

В.Войнович («Жизнь и необыкновенные приключения солдата Ивана Чонкина» (1969), «Иванькиада» (1976)

А.Солженицын (лауреат Нобелевской премии 1970 года)

И.Бродский (лауреат Нобелевской премии 1987 года)

Н.Коржавин, Ю.Кублановский

третья волна эмиграции

реалисты — Солженицын — Красное колесо, Довлатов — Иностранка, Чемодан, Аксёнов — Ожог, Остров Крым, Войнович — Жизнь и необыкновенные приключения солдата Чонкина, Иванькиада, Максимов, Владимов, Виктор Некрасов

постмодернисты — Битов — Улетающий Монахов, Саша Соколов — Школа для дураков, Между собакой и волком, Палисандрия, Синявский — эссеистика, Мамлеев — Шатуны, Лимонов — Это я, Эдичка, Зиновьев, Бродский

поэзия

шестидесятники(стадионная поэзия) — Вознесенский, Евтушенко, Рождественский, Ахмадулина

барды — Анчаров, Окуджава, Высоцкий, Новелла Матвеева, Юз Алешковский, Галич, Визбор, Городницкий, Дольский, Шаов, Никитин, Юлий Ким

Тарковский, Слуцкий, Мартынов, Липкин, Самойлов

самиздат — Чичибабин, Рейн, Бродский, Кушнер, Кедров, Кублановский, Айги, Кобенков, Кривулин, Сапгир, Пригов, Кибиров

поэты в эмиграции — Бродский, Кублановский, Коржавин, Губерман, Юз Алешковский, Галич

поэты русского рока — Борис Гребенщиков, Андрей Макаревич(Машина времени, Виктор Цой, Александр Башлачёв, Егор Летов(Гражданская оборона), Юрий Шевчук, Илья Кормильцев, Дмитрий Ревякин.

возвращённая литература — Булгаков — Собачье сердце, Мастер и Маргарита, Замятин — Мы, Пастернак — Доктор Живаго, Солженицын — Один день Ивана Денисовича, Архипелаг ГУЛАГ, Шаламов — Колымские рассказы, Владимов — Верный Руслан, Даниил Андреев — Роза Мира, Гроссман — Жизнь и судьба, Рыбаков — Дети Арбата, Синявский — Прогулки с Пушкиным, Венедикт Ерофеев — Москва-Петушки.

С третьей волной эмиграции из СССР преимущественно выехали деятели искусства, творческая интеллигенция. В 1971 15 тысяч советских граждан покидают Советский союз, в 1972 - эта цифра возрастет до 35 тысяч. Писатели-эмигранты третьей волны, как правило, принадлежали к поколению "шестидесятников", с надеждой встретившему XX съезд КПСС, развенчание сталинского режима. "Десятилетием советского донкихотства" назовет это время повышенных ожиданий В.Аксенов. Немаловажную роль для поколения 60-х сыграл факт его формирования в военное и послевоенное время. Б.Пастернак так охарактеризовал этот период: "По отношению ко всей предшествующей жизни 30-х годов, даже на воле, даже в благополучии университетской деятельности, книг, денег, удобств, война оказалась очистительной бурей, струей свежего воздуха, веянием избавления. Трагически тяжелый период войны был живым периодом: вольным, радостным возвращением чувства общности со всеми". "Дети войны", выросшие в атмосфере духовного подъема, возложили надежды на хрущевскую "оттепель".

Однако вскоре стало очевидно, что коренных перемен в жизни советского общества "оттепель" не сулит. Вслед за романтическими мечтаниями последовала 20-летняя стагнация. Началом свертывания свободы в стране принято считать 1963, когда состоялось посещение Н.С.Хрущевым выставки художников-авангардистов в Манеже. Середина 60-х годов - период новых гонений на творческую интеллигенцию и, в первую очередь, на писателей. Произведения А.Солженицына запрещены к публикации. Возбуждено уголовное дело против Ю.Даниэля и А.Синявского, А. Синявский арестован. И.Бродский осужден за тунеядство и сослан в станицу Норенская. С.Соколов лишен возможности печататься. Поэт и журналистка Н.Горбаневская (за участие в демонстрации протеста против вторжения советских войск в Чехословакию) была помещена в психиатрическую лечебницу. Первым писателем, депортированным на запад, становится в 1966 В.Тарсис.

Гонения и запреты породили новый поток эмиграции, существенно отличающийся от двух предыдущих: в начале 70-х СССР начинает покидать интеллигенция, деятели культуры и науки, в том числе, писатели. Из них многие лишены советского гражданства (А.Солженицын, В.Аксенов, В.Максимов, В.Войнович и др.). С третьей волной эмиграции за границу выезжают: В.Аксенов, Ю.Алешковский, И.Бродский, Г.Владимов, В.Войнович, Ф.Горенштейн, И.Губерман, С.Довлатов, А.Галич, Л.Копелев, Н.Коржавин, Ю.Кублановский, Э.Лимонов, В.Максимов, Ю.Мамлеев, В.Некрасов, С.Соколов, А.Синявский, А.Солженицын, Д.Рубина и др. Большинство русских писателей эмигрирует в США, где формируется мощная русская диаспора (И.Бродский, Н.Коржавин, В.Аксенов, С.Довлатов, Ю.Алешковский и др.), во Францию (А.Синявский, М.Розанова, В.Некрасов, Э.Лимонов, В.Максимов, Н.Горбаневская), в Германию (В.Войнович, Ф.Горенштейн).

Писатели третьей волны оказались в эмиграции в совершенно новых условиях, они во многом были не приняты своими предшественниками, чужды "старой эмиграции". В отличие от эмигрантов первой и второй волн, они не ставили перед собой задачи "сохранения культуры" или запечатления лишений, пережитых на родине. Совершенно разный опыт, мировоззрение, даже разный язык (так А.Солженицын издает Словарь языкового расширения, включавший диалекты, лагерный жаргон) мешали возникновению связей между поколениями.

Русский язык за 50 лет советской власти претерпел значительные изменения, творчество представителей третьей волны складывалось не столько под воздействием русской классики, сколько под влиянием популярной в 60-е годы в СССР американской и латиноамериканской литературы, а также поэзии М.Цветаевой, Б. Пастернака, прозы А.Платонова. Одной из основных черт русской эмигрантской литературы третьей волны станет ее тяготение к авангарду, постмодернизму. Вместе с тем, третья волна была достаточно разнородна: в эмиграции оказались писатели реалистического направления (А.Солженицын, Г.Владимов), постмодернисты (С.Соколов, Ю.Мамлеев, Э.Лимонов), нобелевский лауреат И.Бродский, антиформалист Н.Коржавин. Русская литература третьей волны в эмиграции, по словам Наума Коржавина, это "клубок конфликтов": "Мы уехали для того, чтобы иметь возможность драться друг с другом".

Два крупнейших писателя реалистического направления, работавшие в эмиграции - А.Солженицын и Г.Владимов. А. Солженицын, вынужденно выехав за рубеж, создает в изгнании роман-эпопею "Красное колесо", в котором обращается к ключевым событиям русской истории XX века, самобытно трактуя их.

Эмигрировавший незадолго до перестройки (в 1983), Г.Владимов публикует роман "Генерал и его армия", в котором также касается исторической темы: в центре романа события Великой Отечественной Войны, отменившие идейное и классовое противостояние внутри советского общества, замордованного репрессиями 30-х годов. Судьбе крестьянского рода посвящает свой роман "Семь дней" творенья В.Максимов. В.Некрасов, получивший Сталинскую премию за роман "В окопах Сталинграда", после выезда публикует "Записки зеваки", "Маленькую печальную повесть".

Особое место в литературе "третьей волны" занимает творчество В. Аксенова и С. Довлатова. Творчество Аксенова, лишённого советского гражданства в 1980, обращено к советской действительности 50-70-х годов, эволюции его поколения. Роман "Ожог" даёт феерическую панораму послевоенной московской жизни, выводит на авансцену культовых героев 60-х - хирурга, писателя, саксофониста, скульптора и физика. В роли летописца поколения Аксенов выступает и в Московской саге.

В творчестве Довлатова - редкое, не характерное для русской словесности соединение гротескового мироощущения с отказом от моральных инвектив, выводов. В русской литературе XX века рассказы и повести писателя продолжают традицию изображения "маленького человека". В своих новеллах Довлатов точно передаёт стиль жизни и мироощущение поколения 60-х, атмосферу богемных собраний на ленинградских и московских кухнях, абсурд советской действительности, мытарства русских эмигрантов в Америке. В написанной в эмиграции "Иностранке" Довлатов изображает эмигрантское существование в ироническом ключе. 108-я улица Квинса, изображённая в "Иностранке", - галерея произвольных шаржей на русских эмигрантов.

В.Войнович за рубежом пробует себя в жанре антиутопии - в романе "Москва 2042", в котором дана пародия на Солженицына и изображена агония советского общества.

А.Синявский публикует в эмиграции "Прогулки с Пушкиным", "В тени Гоголя" - прозу, в которой литературоведение совмещено с блестящим писательством, и пишет ироническую биографию "Спокойной ночи".

К постмодернистской традиции относят свое творчество С.Соколов, Ю.Мамлеев, Э.Лимонов. Романы С.Соколова "Школа для дураков", "Между собакой и волком", "Палисандрия" являются изощренными словесными структурами, шедеврами стиля, в них отразилась постмодернистская установка на игру с читателем, смещение временных планов. Первый роман С.Соколова "Школа для дураков" был высоко оценен В.Набоковым - кумиром начинающего прозаика.

Маргинальность текста - в прозе Ю.Мамлеева, в настоящий момент вернувшего себе российское гражданство. Наиболее известные произведения Мамлеева - "Крылья ужаса", "Утопи мою голову", "Вечный дом", "Голос из ничто". Э. Лимонов имитирует соцреализм в повести "У нас была прекрасная эпоха", отрицает истэблишмент в книгах "Это я - Эдичка", "Дневник неудачника", "Подросток Савенко", "Молодой негодяй".

Среди поэтов, оказавшихся в изгнании - Н.Коржавин, Ю.Кублановский, А. Цветков, А.Галич, И.Бродский. Видное место в истории русской поэзии принадлежит И.Бродскому, получившему в 1987 Нобелевскую премию за "развитие и модернизацию классических форм". В эмиграции Бродский публикует стихотворные сборники и поэмы: "Остановка в пустыне", "Часть речи", "Конец прекрасной эпохи", "Римские элегии", "Новые стансы к Августе", "Осенний крик ястреба".

Оказавшиеся в изоляции от "старой эмиграции" представители третьей волны открыли свои издательства, создали альманахи и журналы. Один из известнейших журналов третьей волны "Континент" - был создан В.Максимовым и выходил в Париже. В Париже также издавался журнал "Синтаксис" (М.Розанова, А. Сиявский). Наиболее известные американские издания - газеты "Новый американец" и "Панорама", журнал "Калейдоскоп". В Израиле основан журнал "Время и мы", в Мюнхене - "Форум". В 1972 начинает работать издательство "Ардис", И.Ефимов основывает издательство "Эрмитаж". Вместе с этим, свои позиции сохраняют такие издания, как "Новое русское слово" (Нью-Йорк), "Новый журнал" (Нью-Йорк), "Русская мысль" (Париж), "Грани" (Франкфурт-на-Майне).

Русская эмиграция

Ф. Шаляпин

М. Цветаева

Д. Мережковский

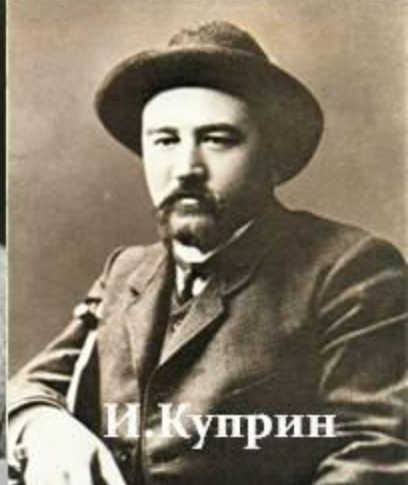
И. Бунин

С. Рахманинов

И. Сикорский

И. Куприн

Н. Бердяев

В. Набоков

С. Прокофьев

З. Гиппиус

С. Булгаков

Произведения русской эмиграции

Вл. Ходасевич

Б. Зайцев

Г. Иванов

И. Шмелёв

